
КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343

А.Р. Шарипова*

ИНФОРМАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ**

Статья посвящена выявлению информационных факторов, влияющих на реализацию уголовной политики, в том числе путем сравнения с действующей системой арбитражного судопроизводства. К числу информационных факторов отнесено существование удобной для пользователей электронной базы данных судебных актов с различными функциями, облегчающими их поиск. Другим фактором названо создание системы электронной подачи документов в суд. Помимо внедрения информационных технологий в реализацию уголовной политики, отмечается значение ведущей «информационной» роли высшего судебного органа.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовный процесс, арбитражный процесс, информационные технологии.

Последние годы характеризуются информатизацией всех процессов жизни общества, связанной с повсеместным распространением и использованием компьютерами, разнообразными мобильными устройствами, Интернетом, а также доступностью через него как информации любого рода, так и возможности осуществления не просто поисковых запросов, но и юридически значимых действий. Тот факт, что через Интернет и мобильное устройство можно не просто посмотреть фильм или записаться на прием к чиновнику, но и открыть банковский счет, подать налоговую декларацию, оплатить штраф, получить государственные услуги на их едином портале, вводит в привычную для правоприменения среду новый – информационный фактор. Он играет не просто просветительскую роль, делая юриспруденцию мобильной и

---

* © Шарипова А.Р., 2015

Шарипова Алия Рашитовна (nord-wind23@mail.ru), кафедра уголовного права и процесса, Институт права, Башкирский государственный университет, 450005, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Достоевского, 131.

** *Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект 15-03-00131 «Реализация уголовной политики: проблемы правотворчества, правоприменения и кадрового обеспечения».*

доступной, он ее сущностно меняет, что мы и попытаемся показать применительно к уголовной политике.

В то же время одним из критериев оценки любого реформаторского решения в сфере уголовной политики должна быть его стоимость, поскольку все возрастающие траты на уголовное судопроизводство не прибавляют ему популярности, вот почему мы должны рассматривать не только потенциальную пользу от очередного изменения, но и его реальную цену.

Нами уже неоднократно замечалось, что уголовное право и уголовный процесс в особенности (об уголовно-исполнительном праве даже не приходится говорить) с большим отставанием реагируют на появляющиеся в мире и пригодные для использования технологии и иные новшества [1]. В связи с этим мы рассмотрим возможные перспективы влияния информационного фактора на реализацию уголовной политики в правоприменительной деятельности юрисдикционных органов, через пути заимствования из арбитражного процесса, прошедшего уже к настоящему моменту определенную часть метаморфоз, связанных с информатизацией в широком смысле этого слова.

«Первой ласточкой» сознательного движения арбитражных судов навстречу информационному обществу было, по нашему мнению, создание и наполнение электронных баз данных «Картотека арбитражных дел» и «Банк решений арбитражных судов». «Картотека...» представляет собой сквозную для всех судов систему поиска арбитражного дела по названию или части названия любого из участвующих лиц, фамилии судьи, наименованию суда, номеру дела, дате регистрации дела и по любому сочетанию этих критериев. На момент написания данной статьи количество дел в этой оболочке составляет почти 16 млн. Последовательное сопоставление числа дел, прибавившихся в системе за год, с данными отчетности арбитражных судов об их количестве дает полное совпадение, из чего мы можем сделать вывод о тотальном включении арбитражных дел в данную систему. В полноценном варианте эта система начала функционировать с 2010 года (а начала работу в 2006 году, и дела этого и последующих лет в ней есть) и за истекшее время, по наблюдениям автора, была недоступна для пользования всего несколько часов.

Эта оболочка позволяет любому желающему обнаружить в рассмотрении дел любые закономерности, например, частое попадание дел с участием одного и того же лица к одному и тому же судье (что в условиях работы многосоставных арбитражных судов статистически маловероятно), сравнить сроки рассмотрения дел разными судьями, вычислить процент оставления без движения поданных заявлений конкретными персоналиями и др.

И это лишь тот функционал программы, который связан с ее способностью формировать различные «списки»; основная же ее роль — в возможности просмотра всех судебных актов, вынесенных по каждому конкретному делу. В программу документы суда попадают не выборочно, а полностью, начиная с определения о принятии дела к производству и заканчивая постановлением последней проверочной инстанции, причем доступными для просмотра они становятся сразу же после подписания судьей, не проходя никаких дополнительных фильтров или цензуры.

Теперь оценим сопоставимую по цели создания базу данных судов общей юрисдикции. Официальная база судов общей юрисдикции единая и носит название ГАС «Правосудие», включая в себя в том числе «Поиск по делам и судебным актам» по критериям «наименование суда», «номер дела», «участник процесса (ФИО)» и «дата поступления». В отличие от предыдущей базы, в эту оболочку помещаются не все судебные акты: возможность размещения промежуточных документов в ней даже не предусмотрена, а окончательные решения тоже встречаются «через раз». Никакой

закономерности того, почему одни из них туда попадают, а другие – нет, нам выявить не удалось. Кроме того, бывали случаи, когда, достоверно зная о рассмотрении конкретным судом какого-то дела, мы не обнаружили вовсе следов этого дела в системе. Отсутствует в ней и функция поиска по фамилии судьи, что представляется нам едва ли не умышленным упущением. Не предусмотрена в базе данных и привязка к делу судебных актов, вынесенных по делу проверочными инстанциями: программа воспринимает эти дела как отдельные, и искать их нужно тоже отдельно.

Имея большой опыт пользования обеими базами данных, на уровне субъективного ощущения пользователя можно заключить, что если в системе «Картотека арбитражных дел» сделано все, чтобы тот, кто ищет информацию, нашел ее, то в системе ГАС «Правосудие» – наоборот, реализованы все ошибки, затрудняющие любой поиск.

Это могло бы иметь какое-то достаточно здравое объяснение, а мы могли бы поверить в любые нюансы программирования и технической реализации проекта ГАС «Правосудие», отделяющие его от совершенства, если бы базы данных арбитражных судов не начали работать значительно раньше базы судов общей юрисдикции, а значит, в рамках единой судебной системы, единой системы государственного заказа были наверняка доступны для заимствования с необходимым приспособлением под нужды судов общей юрисдикции и, что немаловажно, с существенной экономией для бюджета.

Полагаем, что апробация системы «Картотека арбитражных судов», давшая в основном положительные отклики пользователей, позволяет взять ее либо принципы ее работы на вооружение судов общей юрисдикции в их информационной политике, в том числе по уголовным делам.

Намеренно отдельно мы рассматриваем вторую базу данных арбитражных судов, носящую название «Банк решений арбитражных судов». Основным ее отличием от предыдущей является возможность поиска по тексту, что, по нашему мнению, является важнейшим рычагом для обеспечения доступности информации о судопроизводстве, тенденциях в судебной практике и, как отдаленное следствие, обеспечение ее единообразия. Данная поисковая система арбитражных судов практически дублирует соответствующие возможности справочно-правовых систем «КонсультантПлюс» и «Гарант» в части блока арбитражной судебной практики, с той разницей, что названные системы являются коммерческими продуктами и полный их функционал доступен лишь за плату, а «Банк решений арбитражных судов» функционирует безвозмездно.

К сожалению, возможности контекстного поиска системы ГАС «Правосудие», работающей сейчас в тестовом режиме, практически равны нулю: вместо текста предлагается вводить «статью», но и это мало помогает.

Справедливости ради отметим, что есть множество систем поиска судебных актов, помимо названной, например «Судебные решения», «Кодекс», «Росправосудие» и др., но и их поисковые возможности гораздо ниже; они вполне позволяют найти конкретное дело или некоторое количество дел определенной направленности, но работа с результатами поиска занимает втрое больше времени из-за несовершенства фильтров и выдачи неотнормированных к запросу результатов. «Профессиональные» системы поиска, такие как названные справочно-правовые системы, не помогают в освоении практики уголовных дел, несмотря на наличие возможностей контекстного поиска, по той причине, что исходный массив публикуемых решений недостаточен, он не является всеобъемлющим.

В итоге если формирование у подготовленного юриста и пользователя баз данных с контекстным поиском (в том числе и у судьи в связи с рассмотрением им дела)

обоснованного мнения по спорному вопросу судебной практики по арбитражному делу происходит благодаря пользовательским возможностям соответствующей системы, то это удастся только вопреки плохой работе поисковых систем.

Столь подробное рассмотрение нами преимуществ и недостатков компьютерных программ необходимо для формулирования вывода, который лежит в сфере не компьютерных технологий, а юриспруденции. Если до сих пор суды общей юрисдикции не воспользовались теми информационными возможностями, которые реально для каждого юриста или обывателя делают правосудие доступнее, понятнее, удобнее, значит, они этого не хотят.

Последствия информационной «недоразвитости» есть не только для пользователей, они воздействуют и на само содержание уголовной политики. Так, например, отмечаемая и нами непосредственно, и другими авторами разница в роли судебной практики в арбитражном и уголовном судопроизводствах имеет, помимо существенных, еще и организационные причины. Найти судебную практику по уголовному делу (в части какого-то конкретного спорного материально-правового или процессуального вопроса, а не глобальных тенденций квалификации или назначения наказания) очень сложно (но не потому, что ее нет), поэтому и ссылаются на нее единицы, а значит, о ней не знают и судьи, и это незнание приводит к столь нежелательному для всех отсутствию единообразия судебной практики.

Публикация всех без исключения судебных актов способна повысить их качество: именно это произошло с документами арбитражных судов после начала функционирования электронных баз данных.

Традиционно слабым местом в судопроизводстве являются акты, которые невозможно обжаловать, поскольку отсутствие их проверки, риска их отмены не дисциплинирует судей. Большим переломом для арбитражной судебной практики стало тотальное обнародование определений Высшего Арбитражного Суда РФ об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ. Вплоть до 2006 года, когда эти судебные акты стали доступны для изучения в базах арбитражных судов, они представляли собой, как правило, документы, состоящие из одной-двух страниц, не отличимых между собой по разным делам и включающим лишь выдержки из закона об отсутствии оснований для пересмотра дела в порядке надзора. «Интернет-реформа» изменила положение дел: определения стали по-настоящему мотивированными и остались такими и после того, как не стало Высшего Арбитражного Суда РФ, а его функции, в том числе и по пересмотру арбитражных дел в порядке надзора, взял на себя Верховный Суд РФ. Суд просто не может себе позволить такие репутационные издержки, когда за подписями ведущих судей страны будут публиковаться штампованные отказы. Что же мешает ему готовить полноценные документы и публиковать их и по гражданским, и по уголовным делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции?

Дисциплинирующее значение, по нашему мнению, помимо названных факторов, имеет и возможность по электронным базам данных проверки сроков рассмотрения арбитражных дел. Нарушение сроков рассмотрения дела для арбитражных судов (в отличие от судов общей юрисдикции) — исключение, а не правило, и отдаленными последствиями этого являются соблюдение принципа разумного срока судопроизводства и присуждение компенсаций за нарушение права на разумный срок.

«Прозрачность» правосудия и обеспечение единообразия судебной практики — не все факторы воздействия информационных технологий на уголовную политику. Ряд программных новшеств, внедренных за последние годы в ту же арбитражную информационную систему, созданы исключительно для удобства пользователей. К ним относятся, например, приложения для разного типа мобильных устройств, позволяю-

щие пользоваться всеми электронными блоками возможностей. ГАС «Правосудие» все еще не приспособлена для портативной техники.

На сайте системы арбитражных судов есть еще два ресурса, облегчающих работу: «Календарь» и «Страж». Первый позволяет отслеживать расписание рассмотрения арбитражных дел, второй извещает о движении заранее избранных дел, интересных интернет-пользователю, в том числе о подаче жалоб (чтобы успеть на них отреагировать), приостановлении и возобновлении производства, вынесении судебных актов.

Вершиной же информатизации арбитражного процесса является, по нашему мнению, система «Мой арбитр», созданная для электронной подачи документов в суд и позволяющая направить удаленно иск, отзыв, жалобу, ходатайство и другие документы по делу. За несколько лет пользования этим сервисом через него было подано более 6 млн документов.

Отдельного упоминания заслуживает применение разными судами видео-конференц-связи. Абсолютное большинство случаев «удаленного присутствия» по уголовным делам образует участие в судебном заседании лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы и заключенных под стражу – их 10 644 (9894 и 750) из 12 179 за 2013 год; свидетелей и потерпевших за тот же срок допросили по видео-конференц-связи всего по 592 уголовным делам [2]. Осмелимся предположить, что свидетели, как правило, более, чем отбывающие лишение свободы осужденные, расположены к тому, чтобы заменить свое личное участие в судебном заседании «электронным», однако почему-то решение вопроса о выборе способа участия никак не зависит от желания самих участвующих. В арбитражном же судопроизводстве (количество дел, разрешенных с использованием видео-конференц-связи за тот же срок, составило 8135 [3]) для осуществления соответствующего сеанса связи достаточно лишь желания участника дела (не требуется даже указания на причину) и технической возможности.

Влияние информационных факторов на правовую политику не исчерпывается информационными технологиями. Важнейшее значение имеет активная позиция высших судов судебной системы в формировании судебной практики путем ее обобщения и пересмотра конкретных судебных дел.

В СПС «КонсультантПлюс» мы посчитали, сколько постановлений было издано за период с 1993 по 2014 годы Пленумами Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ (по вопросам, так или иначе относимым к сферам уголовного права и уголовного процесса и правосудия, вообще); их число составило 179 и 124 соответственно. Общее же количество Постановлений Пленума ВС РФ по всем вопросам, относящимся к его компетенции, равно 184, т. е. сопоставимо с числом актов Высшего Арбитражного Суда РФ при всей разнице в масштабах этих судов.

Кроме того, Президиумом ВАС РФ было издано еще 204 информационных письма (по своему влиянию на судебную практику немногим отстающих от Постановлений Пленума), т. е. в среднем около 10 писем в год; за такой же срок, как известно, Верховный Суд РФ публикует 4 обзора судебной практики, не считая тематических.

При этом количество рассматриваемых судами общей юрисдикции за год уголовных дел по первой инстанции, без учета производств по сопряженным с делами материалам (об избрании мер пресечения, обжаловании в порядке ст. 125 УПК РФ, условно-досрочном освобождении др.), составляет 943 тысячи [2] против 1247 тысяч арбитражных дел [3], рассмотренных судами первой инстанции за тот же срок (для примера взяты показатели за 2013 год – последний, когда можно сравнивать количественные данные по работе Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ).

И последние цифры для демонстрации эффективности работы высших судов: 45 судей входят в нынешнем Верховном Суде РФ в коллегии по уголовным делам и

по делам военнослужащих, а во всем Высшем Арбитражном Суде РФ, включая председателя, их было 36 человек.

Из приведенных примеров разновидностей применения информационных технологий и иных информационных факторов видно, что если даже электронное правосудие по состоянию на сегодня не составляет еще конкуренции «бумажному», то оно дешевле, оперативнее и удобнее для очень многих участников судопроизводства, поэтому, полагаем, должно существовать в виде доступной альтернативы в системе уголовного судопроизводства. Кроме того, стремительное развитие информационных технологий, которое меняет привычный за годы порядок во многих областях, отрицать невыгодно как минимум с точки зрения имиджа юриспруденции: «игра на опережение», предпринятая арбитражными судами в рассматриваемой сфере, сформировала для них в целом флагманский облик. Неправильно и недальновидно системе уголовного судопроизводства отставать и нести свой консерватизм, как знамя.

В заключение отметим, что эффективная уголовная политика в современных государствах в информационном обществе — это открытая и понятная населению деятельность органов правосудия и правопорядка. Современные информационные технологии позволяют сделать доступными для граждан любые законодательные и правоприменительные решения. Активно использовать эти технологии — значит доверять своим гражданам и заслуживать доверия с их стороны.

Библиографический список

1. Шарипова А.Р. Доказывание в уголовном и арбитражном процессах: «невынужденные» различия // Библиотека криминалиста. 2015. № 4. С. 180–185.
2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2013 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361> (дата обращения: 18.08.2015).
3. Аналитическая записка к статистическому отчету о работе арбитражных судов в Российской Федерации в 2013 году // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов РФ. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/BA56B64409E63370CC611FE1DCC99CB8_an_zap.pdf (дата обращения: 18.08.2015).

References

1. Sharipova A.R. Proving in criminal and arbitration processes: «unforced» differences. *Biblioteka kriminalista* [Criminalist's Library Scientific Journal], 2015, no. 4, pp. 180–185 [in Russian].
2. The proceedings of the courts of general jurisdiction to hear criminal cases in the first instance for 12 months in 2013. Retrieved from the official site of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361> (accessed 18.08.2015) [in Russian].
3. Analytical note to the statistical report on the work of arbitration courts in the Russian Federation in 2013. Retrieved from the official site of the Federal arbitration courts of the Russian Federation http://www.arbitr.ru/_upimg/BA56B64409E63370CC611FE1DCC99CB8_an_zap.pdf. (accessed 18.08.2015) [in Russian].

A.R. Sharipova*

**INFORMATION AND ECONOMIC FACTORS IN THE IMPLEMENTATION
OF CRIMINAL POLICY****

The article is devoted to the identifying of information factors affecting the implementation of the criminal policy, including by comparison with the current system of arbitration proceedings. To the number of information factors we relate the existence of user-friendly electronic database of judicial acts with different functions that facilitate their search. Another factor was called the creation of a system of electronic filing of documents to the court. In addition to the introduction of information technology in the implementation of criminal policy, the importance of leading «information» role of the highest judicial authority is noted.

Key words: criminal policy, criminal process, arbitration process, information technologies.

---

* *Sharipova Aliya Rashitovna* (nord-wind23@mail.ru), Department of the Criminal Law and Process, Institute of Law, Bashkir State University, 131, Dostoevsky Street, Ufa, 450005, Russian Federation.

** *The investigation is carried out with financial support from the Russian Foundation for the Humanities Project 15-03-00131 «Realization of the criminal policy: problems of law-making, law enforcement and staff assistance».*